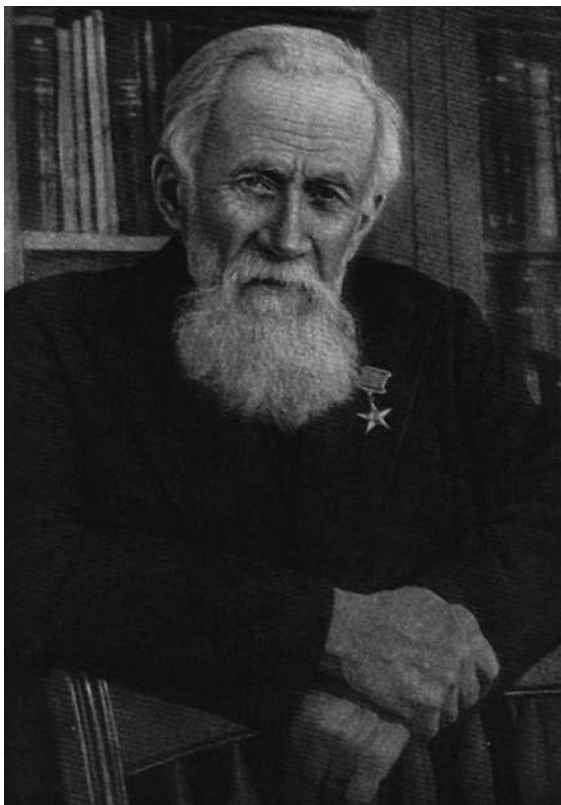

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

КЛАССИКА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЛАДИМИР ОБРУЧЕВ

1863–1956

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КНИГИ ЛИТАГЕНТСТВА ФТМ

Владимир ОБРУЧЕВ
Земля Санникова

ФТМ

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
О-24

Обручев, В.

О-24 Земля Санникова / В. Обручев. – М. : Т8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 428 с. – (Легендарные книги литагентства ФТМ).

ISBN 978-5-521-74639-2

Владимир Афанасьевич Обручев – русский, советский писатель, ученый-географ с мировым именем, исследователь Сибири и Средней Азии, академик АН СССР. Роман «Земля Санникова» повествует об экспедиции к Северному полюсу, к таинственной «Земле Санникова» – северной Атлантиде, в существование которой верил сам В.А. Обручев.

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
ВІС FV
BISAC FIC032000

© Т8RUGRAM, 2018
© ООО «Агентство ФТМ,
Лтд.», 2018
© Текст. В. Обручев,
наследники, 2018

ISBN 978-5-521-74639-2

«А все-таки она существует!»

Первая половина торжественного заседания ученого общества, посвященного сообщениям членов экспедиции, снаряженной для поисков пропавшего без вести барона Толля и его спутников, подходила к концу. На кафедре, у стены, украшенной большими портретами сановных покровителей и председателей общества, находился морской офицер, совершивший смелое плавание в вельботе¹ через Ледовитое море с Новосибирских островов на остров Беннетта, на который высадился барон Толль, оттуда не вернувшийся. Мужественное лицо докладчика, обветренное полярными непогодами, оставалось в полутени зеленого абажура лампы, освещавшей рукопись его доклада на кафедре и его флотский мундир с золотыми пуговицами и орденами.

За длинным столом перед кафедрой, покрытым зеленым сукном, заседали члены Совета общества — все видные ученые и известные путешественники, проживавшие в северной столице. В середине сидел председатель. Закрыв глаза, он, казалось, дремал под журчание голоса докладчика. Небольшой зал был переполнен.

¹Вельбот— легкое гребное судно с одинаковыми остроконечными носом и кормой; его парусное вооружение состоит из разрезного фока; *фок* — нижний прямой парус на передней мачте корабля.

Докладчик уже описал ход спасательной экспедиции, трудный путь с тяжелым вельботом, поставленным на нарты, через торосы полярных льдов от материка на Новосибирские острова, летовку на берегу Котельного острова в ожидании вскрытия моря, борьбу со льдами при плавании вдоль берегов и отважный переезд через море к острову Беннетта. Он охарактеризовал этот угрюмый остров, скованный льдами целый год, и описал находку избушки Толля, оставленных им вещей и документа с описанием острова, заканчивавшегося словами: «Отправляемся сегодня на юг; провизии имеем на пятнадцать-двадцать дней. Все здоровы».

— Итак, — провозгласил докладчик, повысив голос, — двадцать шестого октября тысяча девятьсот второго года барон Толль, астроном Зееберг и промышленники якут Василий Горохов и тунгус Николай Дьяконов покинули остров Беннетта и пустились по льду на юг к Новосибирским островам. Но на последние они не прибыли, — наши поиски не обнаружили никаких следов. Куда же девались смелые путешественники? Нет никакого сомнения, что они погибли в пути. В конце октября в этих широтах дня уже нет, только два-три часа около полудня тянутся сумерки. Морозы доходят до сорока градусов; часты свирепые пурги. Но море еще не замерзло и богато полыньями. Путешественники, очевидно, попали во время пурги на полынью, едва затянувшуюся льдом, и провалились. Или погибли, выбившись из сил, от голода и холода в борьбе с торосами, потому что собак у них не было и они сами тащили нар-

ты, нагруженные байдарками и всем имуществом. Или, наконец, пытаясь переплыть на утлых байдарках в полярную ночь через незамерзшее море, они потонули во время бури. Так или иначе, но они нашли вечный покой на дне Ледовитого моря, а Земля Санникова, которую Толль искал так долго и тщетно, не существует.

Докладчик сошел с кафедры. Слушатели были охвачены жутким впечатлением от заключительных слов доклада. Вдруг из задних рядов раздался громкий возглас:

— А все-таки она существует!

В зале произошло волнение. Послышались вопросы:

— Кто это? Что это за чудаки?..

Председатель обвел публику строгим взглядом, встряхнул колокольчик и, когда зал затих, сказал:

— Предлагаю общему собранию членов общества и гостям почтить вставанием память погибших отважных путешественников: барона Толля, астронома Зееберга, промышленников Горохова и Дьяконова, положивших свою жизнь на поприще науки.

Все поднялись с мест.

— Объявляю перерыв на четверть часа.

Сидевшие вблизи дверей быстро устремились к выходу. Члены Совета обступили докладчика, а один из них, тучный академик Шенк, известный исследователь, организатор и советчик экспедиции барона Толля, стал протискиваться к задним рядам. Среди шума сдвигаемых стульев и говора толпы раздался его громкий голос:

— Я прошу лицо, которое так уверено в существова-

нии Земли Санникова, поговорить со мной.

В ответ на это приглашение из среды толпившихся слушателей выделился молодой человек в черной блузе со смуглым лицом, изборожденным мелкими морщинами, которые летний зной, зимние стужи, резкие ветры накладывают на кожу. Пробравшись к Шенку, он заявил:

— Это я сказал и повторю еще раз, если нужно!

— Пройдемте в библиотеку! Здесь в толкотне невозможно беседовать! — произнес Шенк, окидывая смельчака пронизательным взглядом из-под густых нависших бровей.

Подхватив молодого человека под руку, Шенк увлек его через боковую дверь в задние комнаты библиотеки, в канцелярию общества.

В канцелярии было тихо и пусто. Академик сел за стол секретаря, пригласив жестом своего собеседника воспользоваться вторым стулом. Закурив папироску, он сказал:

— Я вас слушаю. Что знаете вы о Земле Санникова?

— Позвольте сначала объяснить, кто я, — ответил молодой человек. — Я прожил пять лет как политический ссыльный в селе Казачьем, в устье реки Яны. Живя в этом медвежьем, лучше сказать — беломедвежьем, углу, я познакомился с местными так называемыми промышленниками — грубыми, невежественными людьми с точки зрения столичной культуры, но людьми с добрым сердцем и смелой душой. Каждый год весной, когда дни становятся длинными, но лед еще крепок, они совершают отважные поездки на Новосибирские

острова за мамонтовыми бивнями, которых там много... Среди этих промышленников некоторые ясно видели Землю Санникова и твердо убеждены в ее существовании.

— Это неубедительно! — заметил Шенк. — Вы слышали в докладе, что горы, которые видели Санников и Толль, — не что иное, как огромные ледяные торосы, и что горы на этой воображаемой земле должны были бы достигать двух тысяч двухсот пятидесяти метров высоты, чтобы их можно было видеть с острова Котельного. Таких высоких гор среди Ледовитого океана не может быть.

— Это предположение, но не факт!

— Кроме того, Толль, до высадки на остров Беннетта, тщетно искал эту землю на своей яхте «Заря», которая проплыла вблизи того места, где предполагалась земля.

— Это может доказать только, что земля находится севернее, а не так близко к Котельному острову, как думали Санников и другие видевшие ее, но не точно оценившие расстояние, — возразил молодой человек.

— Вы правы! — сказал Шенк. — Но дело в том, что, кроме этих свидетельств, согласитесь — крайне шатких, мы не имеем ничего другого, вернее — ничего определенного, если не считать сведений о пролете птиц куда-то на север.

— Почему вы считаете это недостаточно определенным указанием? — удивился молодой человек. — Уже Врангель сообщил об этом, Майдель подтвердил, а население Севера вполне точно указывает, что летнее

обилие птиц на северном берегу Сибири прерывается в двух местах побережья: во-первых, от реки Хромы до реки Омолая; во-вторых, в пятидесяти километрах западнее мыса Якан и до мыса Рыркайпий². В этих местах лов всегда незначителен, но зато виден пролет птиц на север.

— С западного участка птицы летят на Новосибирские острова, а с восточного — на остров Врангеля, — возразил Шенк.

— Так думали прежде, но это неверно. Остров Врангеля очень высок и скалист и почти все лето остается под снегом. Места для гнездования таких птиц, как гуси и утки, на нем слишком мало. Но для нас интересен западный участок.

— Да, с него птицы летят на Новосибирские острова.

— На этих островах, как оказывается, летует очень немного птиц, а большая часть густыми стаями продолжает лететь на север. Это не раз подтверждали мне промышленники в Устьянске, Русском Устье, Ожогине, посещавшие острова; то же знал и Санников. Летят: белый гусь, гага, разные утки, кулики, щеглы и прочие — все питающиеся растениями или мелкими животными, живущими на счет растений. Отсюда следует, что на севере есть еще суша, достаточно обширная и покрытая растительностью.

— Да, эта суша — остров Беннетта, — заметил Шенк. — Из документа, оставленного Толлем, мы узнали, что на этом острове летуют два вида гаг, один вид

²*Рыркайпий* — чукотское название мыса Северного, теперь переименованного в мыс Шмидта.